

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94(292.511.7)(28)"1930/1950"

ГРНТИ 03.61.21. Историческая антропология

DOI 10.35231/25422375_2021_1_51

Т.К. Щеглова, А.А. Гоппе

Экологическая антропология: адаптация повседневных практик крестьянской семьи к особенностям водных ресурсов степных территорий юга Западной Сибири в 1930–1950-е гг.

Авторами предпринята попытка определить влияние качества водных источников на повседневный быт и хозяйственную деятельность сельского населения степных территорий юга Западной Сибири в 1930–1950-е гг. в периоды ухудшения условий жизнедеятельности под влиянием неблагоприятных исторических событий, таких как война и послевоенное состояние деревенского общества. На примере домашнего огородничества, бахчеводства, скотоводства, добывающих промыслов колхозной семьи показаны адаптационные практики, опирающиеся на традиционный крестьянский опыт взаимодействия с природной средой, отличающейся недостатком водных ресурсов, наличием соленых озер. Сравнение жизнеобеспечения и жизнедеятельности сельского населения проводится на примере двух степных районов Алтайского края. Основой источниковой базы являются полевые материалы устной истории с опорой на индивидуальную память «детей войны» (1929–1939 г. р.). Поэтому в центре внимания находится семейная хозяйственно-бытовая жизнь колхозно-совхозной семьи через детское восприятие и через трудовые обязанности детей. Подчеркивается значимость традиционных навыков взаимодействия с природной средой, что обеспечивало поддержание жизнедеятельности крестьянской семьи в повседневной жизни советского общества в рассматриваемое время.

Ключевые слова: степь, водные ресурсы, сельское население, неблагоприятные условия жизнедеятельности, адаптация, жизнеобеспечение, традиции, дети.

Tat'yana K. Shcheglova, Anastasiya A. Goppe

Ecological anthropology: peasant family everyday practices' adaptation to the peculiarities of water resources of the steppe territories of the South of Western Siberia in the 1930–50s

The authors make an attempt to determine the influence of the water sources quality on the daily life and economic activity of rural population of the steppe territories of the South of Western Siberia in the 1930–1950s, during periods of deterioration of living conditions under the influence of unfavorable historical events, such as the war and post-war state of rural society. Adaptive practices, based on the traditional peasant experience of interaction with the natural environment characterized by shortage of water resources

and presence of salt lakes, are shown on the example of home gardening, melon growing, cattle breeding and extractive industries of a collective farm family. Comparison of life support and livelihoods of the rural population is carried out on the example of two steppe regions of the Altai Territory. The foundation of the source base is presented by the field materials of oral history based on the individual memory of the "children of war" (born 1929 - 1939). Therefore, the focus is on the family household life of a collective farm-state family through children's perception and through the children's labor responsibilities. The importance of traditional skills of interaction with the natural environment, ensuring the maintenance of the peasant family life in the Soviet society daily life at the time under consideration, is emphasized.

Key words: steppe, water resources, rural population, unfavorable living conditions, adaptation, life support, traditions, children.

Экологическая антропология, одно из направлений социальной антропологии, определяемое как «изучение культурных адаптаций к окружающей среде», сопрягается с таким направлением исторических исследований, как «история повседневности». В том и в другом направлении исследований изучается взаимодействие людей с природно-географическим ландшафтом, его влияние на жизнеобеспечение и жизнедеятельность людей, адаптацию и формирование повседневных бытовых стандартов поведения, обусловленных природно-климатическими условиями. И то и другое направление изучает поведение людей, их стандарты как формы адаптационных процессов.

Вопросами взаимосвязи природы и общества, взаимодействия народов и среды их обитания на общероссийском уровне занимались В.П. Алексеев, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, С.А. Арутюнова, Ю.И. Мкрутумян и др. [1; 9–11]. Значительный вклад в развитие экологической антропологии на материалах Сибири внесли этнографы Н.А. Миненко, С.В. Туров, Г.В. Любимова, О.Н. Шелегина и др. [14–16; 12]. О.Н. Шелегина касается вопросов адаптации русского населения Сибири в XVIII – начале XX в. С.В. Туров рассматривал вопросы природопользования русских старожилов Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Г.В. Любимова, затрагивавшая вопросы, связанные с взаимодействием русского населения Сибири с природной средой на

примере земледельческой традиции также на рубеже XIX–XX в., в последнее время работает над земледельческим опытом в XX столетии. Т.К. Щеглова рассматривала вопросы адаптации крестьянского населения к историческим социально-экономическим и политическим процессам XX столетия, особенно в период социалистической модернизации [17], в т. ч. в затруднительных для сельской семьи условиях жизнедеятельности 1930–1950-х гг. [18]. Автором в монографии «Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции» при анализе взаимодействия русского населения юга Западной Сибири с природно-географическим ландшафтом в экстремальных для крестьян условиях с опорой на традиционные умения и навыки введены такие понятия, как «крестьянская система преодоления трудностей», «заместительные технологии», доказывающаяся подстраховочная роль традиционной культуры в организации питания, обеспечении жилищем и одеждой, с опорой на традиции взаимодействия с окружающей природной средой [18].

Важным принципом экологической антропологии, по мнению авторов, является принцип регионализма, предполагающий учет особенностей природно-географической среды в адаптационных процессах крестьян конкретных территорий. В данной публикации авторы как раз ставят задачу показать через сопоставление влияние качества водных источников степных территорий на повседневную жизнь и повседневные практики сельского населения. Источниками данного исследования являются материалы устной истории, полученные в историко-этнографических экспедициях на территории двух районов Алтайского края – Благовещенском (2015) и Романовском (2014) с опорой на историческую память респондентов, являвшихся участниками сельской жизни в исследуемый период.

Авторы рассматривают практики обеспечения водой основных хозяйственных отраслей семейной экономики в степной зоне: огородничества, скотоводства, добывающих промыслов. При анализе учитывались особенности природно-географической среды хозяйствования крестьян на территориях двух районов, которые имели определенное сходство.

Благовещенский район расположен в северо-западной части Алтайского края и относится к степной зоне Западно-Предалтайской степной провинции на переходе Кулундинской равнины в Приобское плато. Район расположен в теплом, слабо увлажненном и в теплом засушливом климате. На территории района более 20 горько-солёных и пресных озёр, в числе крупнейших – Кулундинское и Кучукское. Протекают р. Кулунда и Кучук, Солоновка, Суетка, Хорошонок и др., построен Кулундинский магистральный канал. Гидрографическую сеть Романовского района составляют р. Сидоровка, Бакланка и ряд озёр, которые находятся в ложбине древнего стока, вдоль Касмалинского бора. Это солёное озеро Горькое (Горчина), Мормышанское (Сульфатное), пресные озера Молоково, Малая Горчина. Каждое из озёр обладает неповторимой привлекательностью и целебными свойствами. Но если вода и грязь (рапа) озёр создают очень благоприятные условия для курортно-санаторного лечения, то для удовлетворения повседневных потребностей и семейной экономики сельского населения создают трудности.

Рассмотрим это на примере огородничества, ставшего в советское время ведущей отраслью приусадебного хозяйствования. Как известно, наличие водных источников, как наземных, так и грунтовых, имеет жизненно важное значения для населения, проживающего на той или иной территории. Они влияют на ассортимент огороднических культур, способы их возделывания, что в совокупности обуславливает и особенности питания, и жизнеобеспечивающие ресурсы семьи. На территории

Благовещенского района при благоприятных для земледелия качествах степных почв и земледелие, и огородничество зависело от наличия водных источников. Но если проблемы развития общественного земледелия пытались в советское время решить строительством Кулундинского канала, то недостаток пресной воды для семейной экономики решали в селах самостоятельно, что и обусловило особенности выращиваемых культур и их ассортимент. Об ограниченности водных ресурсов говорится во многих материалах интервью. Так, А.В. Яшина отмечает: «Ну, это вот надо было это все полить. А где? С колодца это там воды ее сколько? Караулил, чтоб кто-то у нас был, как говорится, во дворе. Так это воды там не было. Поэтому мы не сажали, так как все надо было полить это. А чем? Это я не помню, это у нас помидоры никогда не были» [6].

При большом количестве соленых озер крестьяне старались максимально использовать пресные водоемы и пресные грунтовые воды, что привело к стягиванию огородов и усадеб к ним. В целом такая практика соответствовала традициям расположения огородов возле водоемов с XIX в. [14, с. 132]. Это проявлялось в т. ч. в выкапывании прямо на огородах, расположенных с выходом к пресным водоемам, неглубоких, зачастую примитивных колодцев для полива, больше напоминавших ямы с наполнявшейся грунтовой и озерной водой. Т.К. Лапутина вспоминает: «Посередине огородов выкапывали колодцы, и там просто яма выкопана, и по ступенькам спускаешься, и набираешь воду» [3]. Однако такой способ не являлся надежным. По мнению того же респондента, вода в таких колодцах очень часто пропадала: «Там ее не хватало иногда этой воды. Стекалась опять» [3]. Поэтому на огородах степной зоны преобладали колодцы журавлем с оформленным коробом и крышкой над ним, что позволяло дольше сохранять подземный пласт воды.

Из положительного влияния на развитие семейного огородничества особенностей степных территорий стало широкое введение в практику таких бахчевых культур, как арбузы и дыни, что было невозможно на предгорных и горных территориях юга Западной Сибири. Для этих засухоустойчивых культур идеально подходили почвы песчаные и суглинистые, благодаря анатомо-морфологическим особенностям растений (мощная корневая система, рассеченность листьев, опущенность стебля листовой пластинки и черешка грубыми волосками или колючими шипами¹). Респонденты так и говорили, «бахчу садили, она лучше росла» (Т.К. Лапутина). О распространении и высокой урожайности бахчевых культур говорит и тот факт, что их выращивали в колхозах и выдавали колхозникам на трудодни: «А нам выдавали большинство с колхоза. Вот дают на трудодни, мы их режем, солим рано-прерано» (А.Ф. Овчарова). Такое дифференцированное отношение и максимально полное использование природного окружения в традициях ведения хозяйства русскими крестьянами стало важным фактором адаптации семейной экономики.

Трудности для развития семейного скотоводства в степных зонах составляли два фактора: состояние кормовой базы и организация водопоя. И то и другое зависело от естественных ресурсов местности. Однако в советское время острота обеспечения водой скота для сельской семьи частично снималась тем, что по сравнению с доколхозной деревней, когда поголовье домашнего крупного и мелкого рогатого скота было большим, оно существенно уменьшилось и жестко регламентировалось. Если в дореволюционный период крестьяне Сибири строили хлевы и загоны для скота, «пригораживаясь» к самой реке,

---

¹ Бахчевые культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaicc.ru/sites/default/files/baxchevie.pdf> (дата обращения: 07.05.2021)

«чтобы в зимнюю пору можно было пользоваться под рукой для домашнего скота без перегона» [14, с. 132], то в советское время это было характерно для колхозно-совхозных дворов, в которых содержали большое поголовье скота, а также крестьянских дворов, выходивших огородами к водоемам.

Одновременно с этим скотоводство обеспечивалось в степных зонах строительством колодцев специально для водопоя скота. В данной практике советские колхозники и рабочие совхозов также опирались на традиционную культуру крестьянского общества, когда при минимальном количестве на степных территориях естественных водоемов с пресной водой для пастбищного водоснабжения строились колодцы. В дореволюционное время, например, фиксировалось строительство специальных длинных колодцев на улицах для организации водопоев скота. М.Т. Дворянкина (Романовский район) описывает, как использовали колодцы для массового водопоя: «Около колодца стояли такие катки деревянные, в эти катки мы доставали воду. Помню мне еще было 8 лет и уже мама уходила на работу, наказывала налей катку вечером, загони корову, корова напьется, опять залей эту катку» [7]. «Катки», или кадки, имел каждый хозяин, их заполняли и поили свой скот из ведер, которыми черпали воду в колодцах. Также через строительство колодцев организовывали на безводных пастбищах водопой общественного стада. Вот как описывает это респондент из Благовещенского района: «Скотину поддерживали на ферме тыквой (тыква также относилась к бахчевым. Про нее говорят, что тыква, так же как картофель, спасли колхозно-совхозную деревню) [18]. Сами доярки вручную доили. Я иногда сама шла и помогала. Таскали коров к колодцу попить, отвязывали и 12 коров, чтоб напоить туда. А летом на пастбище пасутся, они [доярки] едут туда подоить. Там колодец сделали. Их там поют» (Т.К. Лапутина) [3].

Так же, как и на приусадебных территориях для полива огородов, распространенными типами колодцев для организации водопоя скота были журавли. Его сооружение было по силам любой семье и не требовало сложных строительных материалов. Н.С. Изотов так описывает этот тип колодца: «В общем стоит столб. И вот так вот палка. На этой стороне значит, висит цепь и ведро опускать. А на этой стороне, на противоположенной какой-нибудь груз, чтобы легче ведро тащить» [8]. Строиться они могли только при неглубоком залегании грунтовых вод. Для глубоководных использовался колодец «воротом», когда веревка с ведром наматывалась на вращающийся горизонтальный вал за ручку, закрепленный между двумя столбами, поставленными по бокам колодца. В описываемых степных районах таких колодцев не было зафиксировано.

В советское время в Романовском и Благовещенском районах, как и на других территориях юга Западной Сибири, подспорьем крестьянскому личному подсобному хозяйству, размеры которого регламентировались государством, стали промыслы, основанные на присваивающем характере. Традиционными для всего сельского населения повседневными практиками являлись собирательство дикорастущих съедобных трав и рыбалка, а отличием – добыча соли. Все они были связаны с наличием пресных и соленых водных ресурсов. На приозерных территориях собирали камыш, рогозу, которую сразу же съедали. Как рассказывала П.К. Аношкина, «рогоза в речке растет, большая, выдернешь – вот такая вот, очистишь и все ели. Так мы здоровей были, чем щас наши дети едят» [2]. Такой вид собирательства Т.К. Щеглова называет «индивидуальное повседневное собирательство» [18, с. 284], которым в основном занимались дети дошкольного и младшего школьного возраста [18, с. 292]. В материалах интервью информация об употреблении приозерных растений встречается повсеместно. М.М. Штанько вспоминает: «Знаешь, вкусная какая. На речке вот эта, камыш, рогоза, большие эти. Рвёшь ее, и очищаешь, там съедаешь» [5].

Среди повседневных практик, связанных с пропитанием, выделялась рыбалка, которая «отличалась меньшим риском и более простыми технологиями, и поэтому была доступна как для взрослых, так и для детей» [18, с. 460]. Несмотря на то, что в степной зоне не было полноводных рек, сеть мелких рек и речушек давала возможность для ловли рыбы как важнейшего источника белковой пищи для крестьянской семьи. Поэтому в основном этим занимались те, кто в силу разных причин был не задействован в колхозно-совхозном производстве. П.Е. Лысенкова говорила: «А рыбачил только один дед наш. Мой. Да, речка у нас хорошая. А к нему, кто надо приходит на речку [за рыбой]. Хозяйки утром идут с тряпками» [4].

Формированию отличительных практик жизнеобеспечения населения степных районов способствовали особые возможности природного ландшафта. Наличие большого количества соленых озер привело к добыче поваренной соли как самостоятельного источника дохода. Возникли эти домашние практики сразу же по мере освоения степных территорий русскими крестьянами [14, с. 42]. Но в 1940-е гг., особенно в годы войны, этот промысел приобрел наибольшую важность, так как он способствовал не только удовлетворению личных нужд, но и позволял осуществлять денежную и меновую торговлю. Это было связано с тем, что поваренная соль являлась дефицитным товаром, на который был большой спрос среди населения [13, с. 205]. В материалах интервью как старожилов Благовещенского, так и Романовского районов описываются домашние повседневные практики добычи соли. М.М. Штанько вспоминала: «Туда дальше озера высыхает, а тут соль выходит. Такая светлая. Гребешь ее, кристалликами хорошая такая. Нагребёшь много, всем хватало, страшно много соли было» [5]. Т.К. Лапутина так описывает совместную поездку с мамой на озеро за добычей соли: «Соль у нас своя была. У нас соленое озеро это. Здесь столько

соли было. И едем с мамой на корове к соленому озеру. Набираем соли. Когда жара начинается волна отходит, а соль остается, крупная. Аж светятся насквозь кристаллы. Идешь далеко и утопаешь в грязи. Набираешь ее и в сито соли. Она промывается и белая, белая. Набираем в ведра и посуду, и увозим домой. А дома мама запрягает корову, и едем в поселок, и продает ее. А продавали за все что угодно. Можно за овощи, у кого что есть. И мы это брали, а им соль нужна» [3].

Таким образом, ввиду трудных, экстремальных условий военного времени русскому сельскому населению степной зоны Алтайского края удалось актуализировать традиционные навыки жизнедеятельности с опорой на природную среду конкретной местности. Наличие водных источников позволило сельскому обществу военного времени использовать их потенциал в борьбе за выживание. Так биоресурсы этой зоны выступили важным подспорьем для экономики сельской семьи Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. Они играли системообразующую роль в скотоводстве и огородничестве, промысловой деятельности. Кроме этого, в Благовещенском районе наличие соленых озер позволило населению использовать их ресурсы по добыче соли, в последующем ее продаже или обмену.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: Наука, 1993. – 191 с.
2. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2015. Благовещенский район, с. Благовещенка. Аношкина П.К. 1926 г.р.
3. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2015. Благовещенский район, с. Благовещенка. Лапутина Т.К. 1921 г.р.
4. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2015. Благовещенский район, с. Благовещенка. Лысенкова П.Е. 1929 г.р.
5. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2015. Благовещенский район, с. Благовещенка. Штанько М.М. 1930 г.р.
6. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2015. Благовещенский район, с. Благовещенка. Яшина А.В., 1925 г.р.
7. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2014. Романовский район, п. Майский. Дворянкина М.Т., 1933 г.р.
8. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ, 2014. Романовский район, п. Майский. Изотов Н.С., 1930 г.р.
9. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983 – 418 с.

10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2019. – 704 с.
11. Культура жизнеобеспечения и этнос / отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 319 с.
12. Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (на материалах русской земледельческой традиции). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2012. – 207 с.
13. Мазырина А.А., Малахова А.Н., Рыков А.В. Добывающие промыслы в системе жизнеобеспечения русского крестьянства Алтая в годы Великой Отечественной войны (на примере Благовещенского и Романовского районов) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 12: материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Омск, 24–25 марта 2017 г. – Омск: Полиграфист, 2017. – С. 204–206.
14. Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII – первой половине XIX в. – Новосибирск: Наука, 1991. – 210 с.
15. Туров С.В. Природопользование русских старожилов Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.): очерки этнической экологии. – Екатеринбург: Баско, 2007. – 184 с.
16. Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX в.: (к постановке проблемы). – Новосибирск: Сибир. науч. кн., 2005. – 192 с.
17. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX в. Устная история. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 527 с.
18. Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – 508 с.

References

1. *Alekseev V.P. Ocherki ekologii cheloveka* [Essays on human ecology]. – М., 1993. – 191 p.
2. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2015 g. Blagoveshchenskij rajon, s. Blagoveshchenka. Anoshkina P.K.* 1926 g.r.
3. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2015 g. Blagoveshchenskij rajon, s. Blagoveshchenka. Laputina T.K.* 1921 g.r.
4. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2015 g. Blagoveshchenskij rajon, s. Blagoveshchenka. Lysenkova P.E.* 1929 g.r.
5. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2015 g. Blagoveshchenskij rajon, s. Blagoveshchenka. SHtan'ko M.M.* 1930 g.r.
6. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2015 g. Blagoveshchenskij rajon, s. Blagoveshchenka. YAshina A.V.,* 1925 g.r.
7. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2014 g. Romanovskij rajon, p. Majskij. Dvoryankina M.T.,* 1933 g.r.
8. *Arhiv CUIiE AltGPU. IEE 2014 g. Romanovskij rajon, p. Majskij. Izotov N.S.,* 1930 g.r.
9. *Bromlej, YU.V. Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. – М.: Наука, 1983. – 418 p.
10. *Gumilev, L.N. Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. – Moskva: AST, 2019. – 704 p.
11. *Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos* [Culture of life support and ethnos] / Otv. red. S.A. Arutyunov, E.S. Markaryan. – Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1983. – 319 p.
12. *Lyubimova, G.V. Ocherki istorii vzaimodejstviya sel'skogo naseleniya Sibiri s prirodnoj sredoj: (na materialah russkoj zemledel'cheskoj tradicii)* [Essays on the history

of the interaction of the rural population of Siberia with the natural environment: (based on the materials of the Russian agricultural tradition)]. – Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2012. – 207 p.

13. *Mazyrina A.A., Malahova A.N., Rykov A.V. Dobyvayushchie promysly v sisteme zhizneobespecheniya russkogo krest'yanstva Altaya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Blagoveshchenskogo i Romanovskogo rajonov)* [Extractive industries in the life support system of the Russian peasantry of Altai during the Great Patriotic War (using the example of the Blagoveshchensky and Romanovsky districts)] // *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verhnem Priob'e i na Altae v 2016 godu: arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya. Vyp. 12: materialy XII mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Omsk, 24–25 marta 2017 g.* – Omsk: Izdatel' Poligrafist, 2017. – P. 204–206.

14. *Minenko N.A. Ekologicheskie znaniya i opyt prirodopol'zovaniya russkih krest'yan Sibiri v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Environmental knowledge and experience of environmental management of Russian peasants of Siberia in the XVIII – the first half of the XIX century]. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 210 p.

15. *Turov S.V. Prirodopol'zovanie russkih starozhilov Zapadnoj Sibiri (XVIII – pervaya polovina XIX v.): ocherki etnicheskoy ekologii* [Environmental management of Russian old-timers of Western Siberia (XVIII – the first half of the XIX century): essays on ethnic ecology]. – Ekaterinburg: Basko, 2007. 184 p.

16. *SHelegina O.N. Adaptacionnye processy v kul'ture zhizneobespecheniya russkogo naseleniya Sibiri v XVIII – nachale XX veka: (k postanovke problemy)* [Adaptation processes in the culture of life support of the Russian population of Siberia in the XVIII – early XX centuries: (to pose the problem)]. – Novosibirsk: Sibirskaya nauchnaya kniga, 2005. – 192 p.

17. *SHCHeglova T.K. Derevnja i krest'yanstvo Altajskogo kraya v XX veke. Ustnaya istoriya* [The village and peasantry of the Altai Territory in the 20th century. Oral history]. – Barnaul: BGPU, 2008. – 527 p.

18. *SHCHeglova T.K. Kul'tura i byt russkogo sel'skogo naseleniya yuga Zapadnoj Sibiri v 1930–1950-h gg.: zhilishche, pishcha, odezhda, semejnye i trudovye tradicii* [Culture and life of the Russian rural population of southern Western Siberia in the 1930–1950s: housing, food, clothing, family and labor traditions]. – Barnaul: AltGPU, 2018. 508 p.